

— Так просто исчезли? Как-то непрофессионально... — Чжан Сюцзи, грызя свиное копыто, пробормотал.

— Возможно, поняли, что дальше продолжать бесполезно, и этот человек явно хотел поссорить вас... Что ты ешь?

Чжан Сюцзи вздрогнул и поспешно проглотил кусок мяса:

— Ничего!

— Фэй Жань, что бы он ни ел, пожалуйста, заberi это. Я скоро буду.

Трое посмотрели на звенящий телефон, Фэй Жань молча потянул пакет с копытами к себе, а Дин Цзань сразу же выхватил копыто из рук Чжан Сюцзи.

— Эй!

Дин Цзань без тени смущения выбросил копыто в мусорное ведро:

— Мы оба агенты, я должен поддерживать его работу.

Чжан Сюцзи разозлился и, указывая на Фэй Жаня, закричал:

— А почему ты его не контролируешь!

Фэй Жань, уже доставая копыто из пакета, замедлил движения, посмотрел на Дин Цзаня и тут же ускорился, откусив большой кусок.

Дин Цзань, увидев Фэй Жаня с жирным ртом, словно вспомнил что-то, спросил:

— Фэй Жань, сколько ты вешишь?

— Мм? 67 килограммов?

— У тебя есть весы?

— В ванной есть... — Но он никогда ими не пользовался, не знает, работают ли они... Видя, как Дин Цзань достаёт весы и собирается взвесить его на месте, Фэй Жань, держа копыто в зубах, осторожно встал на весы.

Цифры на экране весов дрожали, пока не остановились на 67,1.

— Не может быть! — Чжан Сюцзи издал крик отчаяния. — За последний месяц он почти каждый день приходил ко мне изучать сценарий, и никто лучше него не знал, сколько тот ест! Это чувство, когда кто-то ест чипсы и пьёт колу, а ты можешь только сосать мороженое без сахара, и при этом он не набирает ни грамма, а ты уже поправился... Чжан Сюцзи выглядел так, словно его ударило током, и даже когда агент увёл его, он всё ещё не мог прийти в себя.

Дин Цзань сложно посмотрел на Фэй Жаня, продолжавшего грызть копыто, и наконец выдавил:

— Не знаю, кто стоит за этой волной хейта в твой адрес, я попрошу отдел PR следить за ситуацией в сети... Но тебе всё же стоит есть поменьше...

— А?

В восемь вечера, в час пик активности на Weibo, пользователь с ником «Пёрышко на сердце» опубликовал пост, который всего за час попал в тренды.

Пёрышко на сердце: Я думал, что наш пёрышко, как бы то ни было, был открыт им, и за столько лет отношений не должно быть предвзятости в распределении ресурсов. Но теперь вижу, что все эти годы были потрачены впустую. @АгентДинЦзань [время регистрации «Хунхуана».jpg][время регистрации «Стажер-врач».jpg]

— Сначала я думал, что это мне показалось, но оказывается, это правда! @АгентДинЦзань одновременно два сериала, ты отправил Чжао Юйцзэ сниматься в избитом медицинском сериале, а такой крупный проект, как «Хунхуан», отдал чистому новичку! Чжао Юйцзэ три года с тобой работал, и ты так с ним поступаешь? Тебе не стыдно?

— О боже! Жалко пёрышко! На последнем интервью он называл тебя братом, а ты так с ним? Ты оправдываешь доверие нашего пёрышко?

— Предвзятость в распределении ресурсов — это не новость, но чтобы от звезды к новичку — это что-то новое. Тут явно что-то нечисто!

— Видели все эти комментарии о «божественной красоте» под постами новичка? Непонятно, что за подоплёка?

— Странно, почему сейчас каждый второй — это «божественная красота»? Наш пёрышко им и в подмётки не годится, а они ещё и важничают!

— Осторожнее с языком, у него же есть «лучший друг» из индустрии, как бы фанаты не разорвали тебя.

— Какой там лучший друг, он же только начал карьеру? Лучший друг? Наверное, поэтому так быстро подружился с агентом и получил предпочтение.

— #АгентДинЦзаньСПредвзятостьюВзрывайсяНаМесте#

После того как Дин Цзань ушёл, Фэй Жань устроился на диване, положив сценарий на поднятые колени, а между страницами лежал телефон, открытый на его странице в Weibo. Он то читал сценарий, то отвлекался на уведомления.

Так как днём он сделал репост поста Чжан Сюцзи, каждые несколько минут раздавался звук уведомления. Фэй Жань не раздражался, каждый раз открывая уведомление, просматривал его и возвращался к сценарию. Когда появился первый оскорбительный комментарий, он не спеша отложил сценарий в сторону, взял телефон и, следуя за растущим количеством агрессивных комментариев, нашёл пост «Пёрышко на сердце».

В этот момент связанный хэштег ещё не был в трендах. Фэй Жань сначала позвонил Дин Цзаню, сообщив ошеломлённому агенту, что тот скоро станет трендом, а затем позвонил Чжан Сюцзи.

В трубке раздалось знакомое тяжёлое дыхание, и Фэй Жань на мгновение замолчал:

— ...Ты снова бежишь?

Чжан Сюцзи, задыхаясь, ответил:

— Да... что... что случилось?

— Е Чжаоян с тобой?

— Да... он... как тень... следит за мной!

— Тогда передай ему трубку, мне нужно с ним поговорить.

Через несколько секунд голос Е Чжаояна, слегка удивлённый, произнёс:

— Это Е Чжаоян.

— Е Чжаоян, сегодня вечером, пожалуйста, следи за Чжан Сюцзи, лучше не давай ему заходить в Weibo.

Е Чжаоян отошёл подальше и тихо спросил:

— В сети снова на тебя нападают?

— Да, и не только на меня, Дин Цзань тоже втянут.

— Нужна моя помощь?

— Тогда, пожалуйста, отправь Дин Цзаню IP-адреса троллей, проверь, не те ли это люди.

— Хорошо.

— Спасибо, Е Чжаоян. Если не сможешь удержать Чжан Сюцзи, скажи ему, что если он начнёт писать что-то в Weibo, я больше не буду считать его другом.

— ...Хорошо. Если что-то понадобится, звони.

— Спасибо, Е Чжаоян, пока.

Закончив разговор, Фэй Жань снова посмотрел на новые комментарии в Weibo. Они были примерно одинаковыми: его обвиняли в продвижении через связи, в том, что он отобрал ресурсы у Чжао Юйцзэ, и добавляли оскорбления в адрес его предков.

Если бы Фэй Жань действительно был 21-летним новичком, эти оскорбления, даже если бы не разбили его хрупкое сердце, оставили бы на нём тысячи ран. Но, хотя внешне Фэй Жань был 21-летним парнем, внутри него жила душа 38-летнего человека, прошедшего через множество испытаний.

В школьные годы он сталкивался с пренебрежением из-за бедной одежды; в начале своей карьеры в Пекине, когда он играл трупы, чтобы заработать на еду, он слышал ещё больше оскорблений; даже когда он начал зарабатывать деньги, хоть и не большие, но позволяющие выглядеть опрятно, его внешность часто становилась объектом шуток или прямых насмешек. Если бы не его оптимизм и умение справляться с трудностями, он бы не стал тем, кем стал сейчас — непробиваемым и устойчивым к любым ядам.

Конечно, это не значит, что он был полностью равнодушен к этим словам, но многолетний опыт научил его, что чем больше ты принимаешь их близко к сердцу, тем больше страдаешь, накладывая на себя ненужные ограничения, которые только тормозят твой прогресс.

Научиться игнорировать — значит идти легче. В конце концов, есть и те, кто поддерживает. Важно, кого ты слушаешь — тех, кто оскорбляет без причины, или тех, кто верит в тебя.

— Что произошло? Почему ругают моего парня?! [вопрос][злость]

— На основании времени регистрации говорят, что Фэй Жань украл роль? Эммммммм [непонимание]

— Пока не буду занимать чью-то сторону, подожду развития событий [арбуз]

— Если агент действительно настолько предвзят, я не верю, что компания не отреагирует. В конце концов, Чжао Юйцзэ на пике популярности, а Фэй Жань — новичок. Если и есть предвзятость, то она должна быть в пользу Чжао Юйцзэ, верно? Подождём развязки.

— Как сторонний наблюдатель, я просто вижу, как некоторые фанаты несут чушь, и поэтому поддерживаю Фэй Жаня без объяснений.

Увидев несколько добрых комментариев среди потока негатива, Фэй Жань улыбнулся, отложил телефон и снова погрузился в мир Лу Мина, полный печали и страданий.

<http://bllate.org/book/16726/1538196>